

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091):[17.02:34]

К вопросу об основах справедливости

А. И. Виноградов¹, О. Д. Мачкарина²

¹ Мурманский арктический государственный университет,
Российская Федерация, 183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15

² Мурманский государственный технический университет,
Российская Федерация, 183013, Мурманск, ул. Спортивная, 13

Для цитирования: Виноградов А. И., Мачкарина О. Д. К вопросу об основах справедливости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 152–164. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.201>

Статья посвящена анализу категории справедливости. Так же как все аспекты человеческой деятельности, справедливость нуждается в основаниях, которые обеспечивали бы ей надежность. В статье показано, что в истории человеческой мысли сформировались два подхода к осмыслению оснований справедливости. Первый подход, представленный Дж. Коэном, Д. Эстлундом, С. Хаслангер, К. Хорном и другими, опирается на признание доминирования моральных принципов как оснований справедливости, их независимость от эмпирической действительности, политических, социальных изменений, научных открытий. Это *независимый путь*, который признает независимость фундаментальных принципов справедливости от фактов. Второй подход, сформулированный Дж. Ролзом, который предпринимает попытку создать универсальное представление о справедливости, связан с обоснованием ее научными теориями, созданными в политологии, психологии, социологии и других областях знания. Эта мысль прослеживается в работах Э. Росси, С. Риппона, М. Залы, Дж. Йосты и других. Этот подход получил название *зависимый путь*, его представители считают справедливость продуктом реального общества и признают ее основой согласия граждан в нормативной жизни общества, отдавая предпочтение договорным отношениям. Оба варианта решения проблемы оснований справедливости имеют свои сильные и слабые стороны, но ни один из них, взятый отдельно, не дает удовлетворительного результата. Опыт русской философии всеединства открывает гармоничный вариант решения этой проблемы. Он показывает, что основания справедливости создаются каждым человеком лично, при условии, что он рассматривает обстоятельства своей жизни через призму своей духовной природы. Этот процесс выглядит как практическое применение абсолютных по своей природе норм, в ходе которого возможны отклонения, колебания,

но всегда в конечном счете осуществляется возврат к исходному положению. Такую позицию авторы называют *гибкой трансцендентностью*.

Ключевые слова: справедливость, право, моральные ценности, наука, имманентное, трансцендентное.

Постановка проблемы

Как мы знаем, правоохранительная система несовершенна. Это не фраза разочаровавшегося в ней человека, но одна из главных проблем человечества, которую оно пытается решить на протяжении уже многих веков. Правоохранительная система была создана для того, чтобы осуществлять справедливость [1, с. 6], но ни одна страна в мире до сих пор не может сказать, что ей всегда удается обеспечить справедливость в отношении своих граждан.

Американский журналист Джесси Сигнал (J. Signal) в 2021 г. проанализировал причины роста числа убийств в США в 2020 г. Кроме очевидных проблем, вызванных пандемией, в качестве глубинной причины он назвал неудовлетворенность людей тем, как обеспечивается справедливость: «...они хотят получить свою справедливую долю ресурсов, включая ресурсы полиции, но они хотят, чтобы полиция относилась к ним с достоинством, справедливостью и уважением, которых они заслуживают» [2]. Философское отношение к этому вопросу показывает, что это возрастание противоречий в общественных отношениях, связанных с реализацией принципа справедливости, происходит не случайно, оно обусловлено глубокими причинами [3, с. 48].

Дело в том, что до сих пор не сконструирован достаточно надежный механизм для обеспечения справедливости. Поэтому в настоящей статье мы поставили цель рассмотреть основания справедливости и выяснить, возможно ли принципиальное решение этой проблемы. Кроме того, нас также интересуют тенденции, которые имеются в этой сфере. Конечно, речь при этом пойдет не о конкретных решениях конкретных правоохранительных органов. Философский характер данной работы требует рассматривать наиболее общие аспекты этой проблемы. [4] Но тем не менее каждому конкретному человеку, столкнувшемуся с правоохранительной системой, важно знать, насколько в ней обеспечены принципы справедливости, другими словами, насколько он защищен от произвола. На философском уровне эту проблему можно сформулировать как проблему оснований справедливости и их практической эффективности.

Обзор литературы

Необходимость обнаружения надежных оснований справедливости очень хорошо осознается всеми исследователями. Например, Аллен Бьюкенен (Allen Buchanan) и Дебора Матье (Deborah Mathieu) считают, что такие основания необходимы для того, чтобы ответить на два основных нормативных вопроса: «(а) Как мы должны поступать для того, чтобы быть справедливыми? (б) Как следует структурировать социальные институты для того, чтобы добиться справедливости?» [5, p. 12].

Но на этом общность взглядов практически заканчивается. Каковы должны быть эти основания, где мы можем их найти и как обеспечить? Ответы на все эти вопросы часто противоречат друг другу. Они могут быть разделены на две группы по признаку того, признаются ли эти основания не зависящими от эмпирической действительности или зависящими от нее. Для удобства дальнейшего рассуждения будем называть первый подход «независимый путь», а второй — «зависимый путь».

Первая точка зрения («независимый путь») была ярко выражена Джеральдом Коэном (Gerald Cohen), который заявил, что фундаментальные принципы справедливости должны быть независимыми от фактов: «...принцип может отражать факт или реагировать на него только потому, что он также является ответом на принцип, а не ответом на факт» [6, p. 214]. Аналогично и Дэвид Эстлунд (David Estlund) пишет, что даже если индивидуальные, вполне простительные, неудачи оправдывают социальную неудачу, то моральное требование социальной справедливости остается неизменным [7, p. 237]. В этом вопросе с ними согласна Салли Хаслангер (Sally Haslanger), считая, что теория морали должна давать основания для оценки и исправления социальных теорий [8, p. 17].

Решение проблемы с позиции «независимого пути» поддерживает Кристоф Хорн (Christoph Horn). Он пытается оспорить те современные философские подходы к справедливости, которые приписывают понятию справедливости доминирующую роль в этике и политической философии. Хорн защищает мораль от отождествления или тем более подчинения ее справедливости. По его мнению, роль доминирующих нормативных понятий (в моральном смысле) следует оставить за «добром» и «злом» [9, p. 127].

Сильная сторона этой позиции в том, что в ней справедливость получает довольно надежную основу. «Независимый путь», по нашему мнению, потому и должен получить такое название, что предоставляемая им основа справедливости не зависит от изменения научных взглядов, а также от политической или иной конъюнктуры. Но в этой же характеристике заключена и слабая сторона данной позиции. На это неоднократно указывали ее критики. Проблема в том, что социальная жизнь непрерывно развивается и «неизменные моральные принципы» могут перестать соответствовать «фактам жизни». Поэтому представители противоположной точки зрения ищут такие основания справедливости, которые коррелируют с социальной действительностью, во многом определяются ею.

Вторая точка зрения («зависимый путь») исходит из того, что справедливость должна опираться на эмпирически проверяемые основания. Ее принципы должны вытекать из жизненных фактов. Это довольно популярная точка зрения. Она была четко сформулирована автором «Теории справедливости», Джоном Ролзом (John Rawls). Он предлагает использовать «такие устойчивые убеждения», как веру в религиозную терпимость и отказ от рабства, а затем «попытаться организовать основные интуитивные идеи и принципы, заложенные в этих убеждениях, в связную концепцию справедливости» [10, p. 18]. Единственной основой справедливости, согласно Ролзу, является свободное согласие граждан. Руководство со стороны моральных норм он заменяет на широкое рефлексивное равновесие в обществе.

Энцо Росси (Enzo Rossi), критикуя точку зрения Коэна и Эстлунда, пишет: «...лучшая гарантия действительно прогрессивного мышления заключается в исключении фактов из обоснования наших нормативных принципов». Росси рассматри-

вает их подход как одну из форм «моралистического теоретического высокомерия» [11, р.644]. Вместо этого он предлагает перевернуть систему соотношения морали и практики: не мораль должна быть руководящим ориентиром для практики, но практика должна формировать соответствующую ей мораль: «...наши моральные интуиции и оправдывающие систему моральные обязательства должны каким-то нетривиальным образом соотноситься с нашими нынешними практиками хотя бы потому, что, как бы это ни было, мораль является одной из практик, которыми мы занимаемся» [11, с.644].

В апреле 2019 г. состоялся Второй семинар «Справедливость и убеждения о справедливости в Европе»: демократия, стабильность и рефлексивное равновесие». В материалах, изданных по результатам работы семинара, авторы декларируют его цель — разработать эмпирически обоснованную европейскую теорию справедливости [12, р.IV]. Они с самого начала утверждают, что теория справедливости в Европе обязательно должна зависеть от фактов [12, р.2]. В частности, Саймон Риппон (Simon Rippon) и Миклош Зала (Miklós Zala) пишут: теоретики справедливости должны обращать внимание на то, что думают и переживают определенные группы людей [12, р.20]. Можно сказать, что эти авторы реализуют социологический подход в рамках «зависимого пути».

Сильная сторона «зависимого пути» заключается в том, что в нем справедливость выглядит не как абстрактный идеал, которого невозможно достичь, но как продукт реального общества, который создан этим обществом и соответствует ему. Однако, так же как и в отношении «независимого пути», в ее силе одновременно содержится слабость — сложность достижения консенсуса в реальном обществе. В нем есть бедные и богатые, хорошо и плохо образованные, эгоисты и альтруисты и т.д. Всем этим людям очень трудно договориться между собой по поводу того, что такое справедливость. Представители «зависимого пути» понимают эту трудность, или (что еще чаще) на нее указывают их критики. Нет ничего удивительного в том, что взгляд Ролза был истолкован его критиками как форма морального релятивизма, как идея насквозь историцистская и антиуниверсалистская [13, р.385].

Мы считаем, что это не вполне оправданная характеристика. Для обоснования своего мнения Ролзу пришлось взять средство из противоположного лагеря, использовать «мысленный эксперимент» и создать не реалистичную, а гипотетическую социальную конструкцию. Потребность в этой конструкции была вызвана желанием Ролза создать универсальное представление о справедливости: его «вуаль неведения» уравнивала всех людей для достижения общего соглашения. Однако проблема в том, что при этом терялось главное преимущество «зависимого пути» — эмпирическая основа справедливости, ее выводимость из реальной жизни.

Энцо Росси решает эту проблему по-другому. Он осознает недостаточность такого основания, как «практика», и хочет найти нечто более надежное, универсальное, имеющее значение для всех людей. Такое основание Росси нашел в социальной психологии, ссылаясь на психологов Джона Йоста (John Jost) и Орсолю Хуняди (Orsolya Hunyady), которые показывают, как консервативные психологические мотивы поведения людей влияют на их систему ценностей: «...большинство людей обладают по крайней мере некоторой мотивацией рассматривать социальные, экономические и политические механизмы, которые влияют на них, как справедливые и законные» [14, р.264].

Авторы упомянутых выше материалов семинара «Справедливость и убеждения о справедливости в Европе» также понимают главную проблему «зависимого пути» — необходимость опираться на очень разнообразные и изменчивые представления. Они пишут: «Общественное мнение может быть консервативным, предвзятым и непоследовательным, и поэтому его нельзя просто рассматривать как обоснованное нормативного представления о справедливости» [12, с. 2]. В качестве выхода из этого затруднения авторы видят обращение к концепции Джона Ролза, имеющей недостатки, описанные выше.

Дискуссия

Итак, мы увидели, что оба варианта решения проблемы оснований справедливости («независимый путь» и «зависимый путь») имеют свои сильные и слабые стороны. Ни один из них, взятый в отдельности, не дает удовлетворительного решения этой проблемы. «Независимый путь» апеллирует к надежным, но абстрактным принципам, которые часто выглядят устаревшими и далекими от реалий современной жизни. «Зависимый путь» устраняет эту проблему. Его представители видят основания справедливости в нормативной сфере жизни общества, отдавая приоритет договорным отношениям перед моральными представлениями (Джон Ролз), обращаясь к социальной психологии (Энцо Росси) или к принципам, формируемым общественным мнением и изучаемым с помощью социологии (Саймон Риппон, Миклош Зала и др.). Однако, решая одну проблему, представители «зависимого пути» создают другую. Зависимость оснований справедливости от разнообразных и изменчивых тенденций современности подрывает их авторитет. Моральные принципы формировались в человеческом обществе в течение тысяч лет естественным путем (в силу этого они и могут быть независимыми). Естественный характер их происхождения обеспечивает их стабильность и надежность. В них выражена коллективная мудрость человечества. Задача найти решение проблемы, которое бы объединило надежные свойства «независимого пути» и современные свойства «зависимого пути», является очень привлекательной.

Для этого мы обратились к тому моменту в истории, когда произошло разделение этих подходов — к XVII в. До этого времени господствовал «независимый путь»: основания справедливости рассматривались как независимые от обстоятельств, так как имели сакральное происхождение. Но это была «бомба замедленного действия». Уверенность людей держалась на религиозной вере, но как только вера стала подвергаться сомнению, то зашаталась и основания справедливости. В период Нового времени понимание справедливости очень серьезно меняется. Суть этих изменений заключается в том, что справедливость теряет свою связь с религией, перестает обосновываться религиозными принципами. Сначала в самой церкви бушует реформация, которая значительно видоизменяет традиционные оценки различных социальных явлений, в том числе понимание справедливости. Потом все большее место в жизни европейцев начинает занимать наука, обещающая дать всему существующему рациональное объяснение. В результате основания справедливости начинают искать в феноменах, которые принадлежат самим людям, в их рациональных представлениях, социальных процессах и действиях. При этом

нельзя сказать, что «независимый путь» полностью исчез. Рациональная критика только изменила его черты:

- он перестал быть единственным путем;
- дискредитация религии повысила значение моральных оснований справедливости;
- появилась задача рационального объяснения его положений.

В Новое время начался процесс секуляризации идеи справедливости и рационального осмысления юридических фактов. Сакральное толкование происходящего стало исключительно субъективной позицией индивида.

Один из серьезных результатов ориентации на науку как на основание справедливости — это расхождение между моралью и справедливостью, о котором пишет Кристоф Хорн (Christoph Horn): «...справедливость не только нейтральна по отношению к морали (в том смысле, что она не составляет морали), но она также нечувствительна к морали (в том смысле, что она полностью совместима с глубоко аморальными фоновыми условиями)» [9, р. 142]. Когда мораль и справедливость имели общую основу в виде религиозной веры, то этой проблемы не было. Но после ее исчезновения расхождение стало неизбежным. Теперь справедливость, по его мнению, есть «вторичная нормативная идея, идея, которую можно применить даже в случаях серьезной аморальности». Справедливость, лишённая морального содержания, — это пугающая вещь, поэтому ее пытаются наполнить политическим, идеологическим, социологическим или психологическим содержанием, как мы видели выше. Но все эти попытки не дают надежного результата. Задача обеспечения справедливости прочными основаниями остается ими не решенной.

Обратимся к русской философии — к труду В. С. Соловьева «Философские начала цельного знания». В нем автор раскрывает идею всеединства, означающую объединение, в котором каждый элемент имеет собственную задачу и не мешает, но дополняет другие. Человек с точки зрения такого подхода должен рассматриваться в единстве всех его сторон: «...человек хочет не только материального существования, которое обеспечивается обществом экономическим, и не только правомерного существования, которое дается ему обществом политическим, он хочет еще абсолютного существования — полного и вечного» [15, с. 148].

Философия всеединства раскрыла духовную природу права, показала, что без духовной основы право теряет свою сущность, становится набором формальных правил. Духовно воспринятое право становится инструментом реализации справедливости в отношениях между людьми, способствует раскрытию всех сил и способностей человека.

Человек, который смотрит на право как на формальное явление, не чувствует его духовной основы, ищет основания справедливости в обстоятельствах своей жизни и становится их заложником. В этом процессе Соловьев видел глубинную причину появления «зависимого пути» решения проблемы оснований справедливости. Преувеличенное доверие к науке в Новое время привело к концентрации внимания человека на внешних условиях своей жизни и, соответственно, к пренебрежению его духовными потребностями. В. С. Соловьев очень хорошо понимал пагубность подобного подхода. Он писал по этому поводу: «...никакое изменение общественных отношений, никакое пересоздание общественных форм не может

удовлетворить тех вечных требований и вопросов, которыми определяется собственно человеческая жизнь» [15, с. 165].

Итак, история решения проблемы оснований справедливости показывает, что оба ее варианта допускали одинаковую ошибку: утверждали свою исключительность. Но философия всеединства показала, что конструктивный вариант решения проблемы заключен в деятельности человека как существа одновременно материального и духовного. Только сам человек может найти баланс между буквой закона и его духом. Нельзя не согласиться с профессором Полом Блумфилдом (Paul Bloomfield), который в своей статье «Что означает “справедливость” на самом деле» пишет: «Добродетель справедливости требует не только справедливого суждения о других, но и справедливого суждения о себе. Это немалый подвиг. Проблема в том, что, если человек плохо разбирается в себе, трудно представить, что он хорошо разбирается в других. Пристрастие к себе часто приводит к предубеждению против других. Правосудие начинается внутри нас» [16].

Действительно, использование двух рассмотренных выше методов понимания основ справедливости может происходить не только на общественном, но и на личном уровне. На уровне социальной жизни человека всегда существует слишком много факторов, которые стремятся навязать ему определенные модели поведения и принятия решений. Появление этих паттернов обусловлено, как правило, политическими причинами, а изменение политической ситуации вызывает изменения в паттернах поведения. Эти модели не могут служить основой справедливости, поскольку представляют собой искаженное восприятие действительности. В нацистской Германии, например, большинство людей считало справедливым превращать народы завоеванных стран в рабов. Конечно, это пример радикального влияния политических факторов на оценочные суждения людей, но выраженный в нем принцип остается актуальным для любого режима: политические идеи всегда (более или менее) искажают чувство справедливости. Как мы отмечали выше, это слабая сторона «зависимого способа» понимания основ справедливости. Таким образом, мы возвращаемся к идее, высказанной Полом Блумфилдом: «Правосудие начинается внутри нас».

В самом общем виде выход из этой проблемы мы видим в следующем. Наиболее сильная сторона «зависимого пути» — учет жизненных реалий. Но чтобы справедливо использовать эту сторону, нужно воспринимать реалии беспристрастно. Это означает, что человек не должен рассматривать их с точки зрения политических, экономических, социологических или иных идей, которые в настоящее время доминируют в общественном сознании. Единственным критерием оценки этих реалий должны быть надежные и проверенные веками нормы, опора на которые — сильная сторона «независимого пути». Чтобы избежать его «слабой стороны», нельзя использовать нормы поведения как вечные и неизменные правила. Необходим принцип, который позволил бы их гибко применять, но без потери их сути. Таким образом, задача сузилась до поиска такого принципа.

Проблема состоит в том, как человеку обеспечить отсутствие предвзятости по отношению к себе и другим людям. На что он может при этом рассчитывать? Представители «независимого пути», как правило, указывают на мораль, поскольку она отражает общечеловеческие свойства. Профессор Годфри Тангва (Godfrey Tangwa) пишет: «Мораль основана на человеческой рациональности и общей биологиче-

ской природе, а также на основных человеческих потребностях, которые, будучи общими для всех, независимо от культуры, могут рассматриваться как определяющие, что значит быть человеком» [17, p. 17]. Однако даже сторонники морального универсализма признают, что нравственная практика очень разнообразна. Тангва подчеркивает: «Моральные императивы обязательно универсальны. Но моральное мышление и практики могут отличаться от культуры к культуре и даже от человека к человеку в рамках одной и той же культуры из-за человеческой ограниченности, включающей невозможность восприятия с более чем одной точки зрения, невозможность быть эмпирическим участником всех человеческих экзистенциальных ситуаций в сочетании с человеческим эгоцентризмом и человеческой склонностью к ошибкам» [17, p. 17].

Если принять этот аргумент, то возникает сомнение в том, что опора на моральные нормы может обеспечить беспристрастное отношение человека к себе и другим людям. Для того чтобы мораль играла роль основы справедливости, необходимо, чтобы сама мораль основывалась на чем-то более надежном, чем разнообразная и изменяющаяся человеческая практика. Поэтому атеистический вариант здесь не подходит. Уильям Крейг (William Craig) и Уолтер Синнотт-Армстронг (Walter Sinnott-Armstrong) пишут: «У атеистов-моралистов, похоже, нет каких-либо реальных оснований для моральных ценностей, но они просто оставляют их плавать непонятным образом» [18, p. 19]. Теистическая точка зрения состоит в том, что моральные ценности не могут существовать без Бога [18, p. 18].

Эта точка зрения придает моральным ценностям статус прочной основы справедливости. Однако позиция теистов ведет к моральному абсолютизму. Абсолютизм в любом проявлении экстремален, и как таковой его нелегко применить к жизни. Как мы уже отмечали выше, решить задачу, совместить лучшие стороны двух путей с его помощью невозможно. Надо искать другие варианты.

Крис Хитвуд (Chris Heathwood) подробно исследовал альтернативные источники морали и пришел к радикальному выводу о том, что мораль на самом деле не может иметь источника: «Если мы более внимательно посмотрим на моральные теории, которые должны быть парадигмальными примерами теорий, в которых мораль имеет источник, мы увидим, что эти теории также постулируют необоснованные моральные истины» [19, p. 1]. Его заявление об отсутствии у морали источников выглядит как уход от решения проблемы. Человек не может основывать представление о таком важном аспекте своей жизни, как справедливость, на знании, которое само по себе никоим образом не оправдано, поскольку открывает дверь к полному произволу. Сама мораль должна иметь основы. Если точно определить их невозможно, то необходимо как минимум понимать, к какому типу явлений они относятся. Эти типы выражаются в двух философских категориях: «имманентный» и «трансцендентный»: «Под имманентным мы понимаем то, что внутренне присутствует природе явлений, с которыми мы имеем дело как в материальной, так и в ментальной реальности, и не имеет оснований в чем-то внешнем по отношению к ним. А под трансцендентным — то, что имеет иную, внешнюю по отношению к этим явлениям природу, для объяснения которой необходимо выйти за границу имманентного» [20, p. 208].

Использование этих категорий имеет глубокий методологический смысл. Их дихотомия выражает принцип, согласно которому познание любого явления тре-

бует наличия другого явления, противоположного ему и играющего, таким образом, роль критерия для сравнения. Когда ничто не сопротивляется явлению, когда ничто не отличается от него и не может быть ни с чем сопоставлено, его невозможно познать. В ясной философской форме этот принцип нашел выражение в творчестве Георга Гегеля. Он считал, что мировому духу для достижения своей цели — понимания себя и достижения подлинной универсальности — необходимо взаимодействие с «другим». Как считал Гегель, дух познает себя только через борьбу и отчуждение от своей противоположности. Мыслитель выразил это следующим образом: «Дух сам противопоставляет себя самому себе; ему приходится преодолевать самого себя как истинное враждебное препятствие самому себе; развитие, которое в природе является спокойным процессом, оказывается в духе тяжелой бесконечной борьбой против самого себя. Дух хочет понять самого себя, но сам он скрывает от себя свое понятие, кичится и находит удовлетворение в этом отчуждении от самого себя» [21, с. 104].

Имманентное понимание морали видит ее источник в обстоятельствах жизни людей и отражении этих обстоятельств в их сознании. Таким образом, моральные нормы рождаются из этих обстоятельств, которые частично осознаются людьми, а частично не осознаются ими. Если моральные стандарты имеют имманентную природу, то использовать их для оценки справедливости человеческих действий, также имеющих имманентную природу, методологически некорректно. С этой точки зрения моральные нормы и действия людей исходят из одного источника, поэтому первые не могут быть надежным критерием для вторых.

Правильное методологическое использование морали как основы для оценки справедливости возможно только в том случае, если будет признано, что ее истоки имеют трансцендентный характер. В этом случае она не зависит от жизненных обстоятельств и может служить надежным критерием их оценки. Соловьев сформулировал эту идею так: «Если совесть есть только психологическое явление, то в чем тогда ее обязывающая сила? Если же она есть нечто большее, чем психологическое состояние, то это означает, что нравственный закон имеет свою основу не только в нас, но и независимо от нас, другими словами, этот безусловный закон предполагает также абсолютного законодателя» [22, с. 243].

Однако мы должны помнить, что есть тонкая грань между существованием ценностей и их применением. Трансцендентный характер существования моральных ценностей означает, что они не могут быть подвергнуты сомнению, а также что они не могут быть пересмотрены в зависимости от меняющихся обстоятельств. Но абсолютный характер самих ценностей не означает, что их применение не зависит от конкретной ситуации. Это открывает путь к целостному способу решения рассматриваемой проблемы: гибкому применению абсолютных моральных стандартов. Человек, оценивающий обоснованность тех или иных действий, может опираться на вполне надежные критерии их оценки и при этом учитывать обстоятельства той или иной ситуации. Этот вариант хорош тем, что человек не будет считать что-то нормой, когда это не так, но при этом не будет фанатично придерживаться нормы любой ценой. При таком варианте решения проблемы, как бы ни отклонялось поведение людей от нормы, сама норма остается неизменной и дает шанс вернуться к ней.

Заключение

Мы рассмотрели несколько вариантов решения проблемы оснований справедливости. Каждый из этих вариантов, взятый отдельно от другого, не может быть признан удовлетворительным. С одной стороны, моральные принципы, лишённые в наше время религиозной санкции, не могут претендовать на абсолютное значение. С другой стороны, политические, психологические, социологические и другие научные основания не вызывают доверия, так как доказан их изменчивый характер. Надо признать, что у этой проблемы нет решения в виде готового рецепта. Выработка типовых справедливых решений для всех случаев жизни — это дело невозможное и ненужное. Её решение — это задание, которое стоит перед каждым конкретным человеком в каждой конкретной ситуации. Человек, который хочет поступить справедливо или оценить справедливость поступков других людей, должен, во-первых, максимально учесть обстоятельства ситуации, которую он анализирует, её экономические, политические и прочие аспекты, а во-вторых, рассмотреть эти аспекты с точки зрения своей совести. Ему нужно сделать это так, как будто он сторонний наблюдатель или судья с завязанными глазами, который не обращает внимания на то, кого он судит. Это очень трудная задача. Но это единственная реальная альтернатива рассмотренным выше неудовлетворительным попыткам переложить её решение на религию или науку.

Сформулированная нами точка зрения может быть названа «гибкой трансцендентностью». Она предполагает, что идея справедливости состоит из двух уровней. Один из них включает в себя трансцендентные и абсолютно неизменные моральные нормы, которые обеспечивают единственно правильную основу для справедливости. Второй — это практическое применение этих норм, которые могут отклоняться от первого уровня, колебаться вокруг него. Но самое главное, эти колебания никогда не должны восприниматься как носящие нормативный характер. Ни судья, принимающий решение, ни обычный человек не должны воспринимать индуцированное отклонение от требований морали как нормальное поведение. Если ситуация заставляет нас нарушать нормы и действовать несправедливо, то мы должны называть вещи своими именами. Это даёт нам шанс исправить ситуацию в будущем.

Литература

1. Зорькин, В. Д. (2019), Справедливость — императив цивилизации права, *Вопросы философии*, № 1, с. 5–14.
2. Singal, J. (2021), America Saw a Historic Rise in Murders in 2020. Why?, *Intelligencer — New York Magazin*. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2021/02/america-saw-a-historic-rise-in-murders-in-2020-why.html> (дата обращения: 30.01.2022).
3. Максимов, Л. В. (2017), К понятию справедливости: аналитические заметки, *Этическая мысль*, т. 17, № 2, с. 46–58.
4. Гусейнов, А. А. (2018), Мораль и право: линия разграничения, *Lex Russica (Русский закон)*, № 8, с. 7–22.
5. Buchanan, A. and Mathieu, D. (1986), Philosophy and Justice, in *Justice, Critical Issues in Social Justice*, Boston: Springer, pp. 11–45.
6. Cohen, G. (2003), Facts and Principles, *Philosophy & Public Affairs*, vol. 31, no. 3, pp. 211–245.
7. Estlund, D. (2011), Human Nature and the Limits (if Any) of Political Philosophy, *Philosophy & Public Affairs*, vol. 39, no. 3, pp. 207–237.

8. Haslanger, S. (2012), *Resisting Reality: Social Construction and Social Critique*, Oxford: Oxford University Press.
9. Horn, C. (2018), The Concept of Justice: How Fundamental is it in Ethics and Political Philosophy?, in: Oliveira, N., Hrubec, M. and Sobottka, E. (eds), *From Social to Cyber Justice. Critical Views on Justice, Law, and Ethics*, Prague: Publishing house of the Institute of Philosophy of CAS, pp. 125–143.
10. Rawls, J. (1985), Justice as Fairness: Political not Metaphysical, *Philosophy & Public Affairs*, vol. 14, no. 3, pp. 223–251.
11. Rossi, E. (2019), Being Realistic and Demanding the Impossible, *Constellations*, vol. 26, no. 4, pp. 638–652.
12. Maagt, S., Rippon, S., Theuns, T. and Zala, M. (2020), *Report on a Second Workshop on 'Justice and Beliefs about Justice in Europe': Democracy, Stability, and Reflective Equilibrium*. URL: https://www.ethos-europe.eu/sites/default/files//docs/d2.4_complete.pdf (дата обращения: 02.05.2020).
13. Rorty, R. (1989), *The priority of democracy to philosophy, Contingency, Irony, and Solidarity*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 381–402.
14. Jost, J. and Hunyady, O. (2005), Antecedents and consequences of system justifying ideologies, *Current Directions in Psychological Science*, no. 14, pp. 260–265.
15. Соловьев, В. С. (1988), Философские начала цельного знания, в: Соловьев, В. С. *Собр. соч.*, в 2 т., т. 2, Москва: Мысль, с. 139–288.
16. Bloomfield, P. (2018), What 'Justice' Really Means. *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/10/opinion/justice-moral-epistemic-principles.html> (дата обращения: 04.05.2020).
17. Tangwa, G. (2005), Morality and Culture: Are Ethics Culture-Dependent?, in: Thiele, F., Ashcroft, R. E. and Wütscher, F. (eds), *Bioethics in a Small World. Wissenschaftsethik und Technikfolgenbeurteilung*, Bd. 24, Berlin, Heidelberg: Springer, pp. 17–21.
18. Craig, W. and Sinnott-Armstrong, W. (2004), *God?: A Debate Between a Christian and an Atheist*, Oxford: Oxford University Press.
19. Heathwood, C. (2012), Could Morality Have a Source?, *Journal of ethics and social philosophy*, vol. 6, no. 2, pp. 1–19.
20. Vinogradov, A. (2019), Imagination as a Breaker of the Border, in: Methi, J.S., Sergeev, A., Bienkowska, M. and Nikiforova, B. (eds), *Borderology: Cross-Disciplinary Insights from the Border Zone: Along the Green Belt*, Springer, pp. 207–214.
21. Гегель, Г. В. Ф. (2000), *Лекции по философии истории*, СПб.: Наука.
22. Соловьев, В. С. (1988), Оправдание добра. Нравственная философия, в: Соловьев, В. С. *Собр. соч.* в 2 т., т. 1, М.: Мысль, с. 47–580.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2021 г.;
рекомендована к печати 5 апреля 2022 г.

Контактная информация:

Виноградов Андрей Иванович — д-р филос. наук, проф.; andvinogradov00@mail.ru

Мачкарина Ольга Дмитриевна — д-р филос. наук, проф.; odmachkarina@yandex.ru

The issue of the foundations of justice

A. I. Vinogradov¹, O. D. Machkarina²

¹ Murmansk Arctic State University,

15, ul. Kapitana Egorova, Murmansk, 183038, Russian Federation

² Murmansk State Technical University,

13, Sportivnaya ul., Murmansk, 183010, Russian Federation

For citation: Vinogradov A.I., Machkarina O.D. The issue of the foundations of justice. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, issue 2, pp. 152–164. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.201> (In Russian)

This article analyzes justice as a category. Like all aspects of human activity, justice needs grounds that provide reliability. This article shows that in the history of human thinking, two

approaches to comprehending the foundations of justice have been created. The first approach is based on recognition of the dominance of moral principles as the foundation for justice, and independence from empirical reality, political, social changes, and scientific discoveries. This is the *independent path*, which recognizes the independence of the fundamental principles of justice from facts. The second approach was formulated in the theory of justice by J. Rawls. He made an attempt to create a universal view of justice and was associated with the justification of justice by scientific theories created by scientists in political science, psychology, sociology, and other fields of knowledge. This approach was called *dependent way*, and its representatives consider justice to be a product of real society and recognize the consent of citizens as the basis of justice, in the normative life of society, giving preference to contractual relations. Both ways of solving the problem of the justice foundations have their strengths and weaknesses, but neither of them, taken separately, gives a satisfactory result. The experience of the Russian unity philosophy reveals a harmonious way to the solution of this problem. It shows that the foundation of justice is created by each individual personally, in condition that any person considers the circumstances of one's life through the prism of his spiritual nature. This process looks like a practical application of norms that are absolute in nature, while deviations and fluctuations are possible but in the end there is always a return to the original position. The authors call this position *flexible transcendence*.

Keywords: justice, law, moral values, science, immanent, transcendent.

References

1. Zor'kin, V. D. (2019), Justice is an imperative of the civilization of law, *Voprosy filosofii*, vol. 1, pp. 5–14. (In Russian)
2. Singal, J. (2021), America Saw a Historic Rise in Murders in 2020. Why?, *Intelligence — New York Magazin*, available at: <https://nymag.com/intelligencer/2021/02/america-saw-a-historic-rise-in-murders-in-2020-why.html> (accessed: 30.01.2022).
3. Maximov, L. V. (2017), On the Concept of Justice: Analytical Notes, *Eticheskaja mysl'*, vol. 17, no. 2, pp. 46–59. (In Russian)
4. Guseynov, A. A. (2018), Morality and law: a demarcation line, *Lex Russica*, vol. 8, pp. 7–22. (In Russian)
5. Buchanan, A. and Mathieu, D. (1986), Philosophy and Justice, in: *Justice, Critical Issues in Social Justice*, Boston: Springer, pp. 11–45.
6. Cohen, G. (2003), Facts and Principles, *Philosophy & Public Affairs*, vol. 31, no. 3, pp. 211–245.
7. Estlund, D. (2011), Human Nature and the Limits (if Any) of Political Philosophy, *Philosophy & Public Affairs*, vol. 39, no. 3, pp. 207–237.
8. Haslanger, S. (2012), *Resisting Reality: Social Construction and Social Critique*, Oxford: Oxford University Press.
9. Horn, C. (2018), The Concept of Justice: How Fundamental is it in Ethics and Political Philosophy?, in: Oliveira, N., Hrubec, M. and Sobottka, E. (eds), *From Social to Cyber Justice. Critical Views on Justice, Law, and Ethics*, Prague: Publishing house of the Institute of Philosophy of CAS, pp. 125–143.
10. Rawls, J. (1985), Justice as Fairness: Political not Metaphysical, *Philosophy & Public Affairs*, vol. 14, no. 3, pp. 223–251.
11. Rossi, E. (2019), Being Realistic and Demanding the Impossible, *Constellations*, vol. 26, no. 4, pp. 638–652.
12. Maagt, S., Rippon, S., Theuns, T. and Zala, M. (2020), *Report on a Second Workshop on 'Justice and Beliefs about Justice in Europe': Democracy, Stability, and Reflective Equilibrium*, available at: https://www.ethos-europe.eu/sites/default/files//docs/d2.4_complete.pdf (accessed: 02.05.2020).
13. Rorty, R. (1989), *The priority of democracy to philosophy, Contingency, Irony, and Solidarity*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 381–402.
14. Jost, J. and Hunyady, O. (2005), Antecedents and consequences of system justifying ideologies, *Current Directions in Psychological Science*, no. 14, pp. 260–265.
15. Solovyov, V. S. (1988), The Philosophical Principles of Integral Knowledge, in: Solovyov, V. S., *Collected writings*, in 2 vols, vol. 2, Moscow: Mysl' Publ., pp. 139–288. (In Russian)
16. Bloomfield, P. (2018), What 'Justice' Really Means. *The New York Times*, available at: <https://www.nytimes.com/2018/10/10/opinion/justice-moral-epistemic-principles.html> (accessed: 04.05.2020).

17. Tangwa, G. (2005), Morality and Culture: Are Ethics Culture-Dependent?, in: Thiele, F., Ashcroft, R.E. and Wütscher, F. (eds), *Bioethics in a Small World. Wissenschaftsethik und Technikfolgenbeurteilung*, Bd. 24, Berlin, Heidelberg: Springer, pp. 17–21.
18. Craig, W. and Sinnott-Armstrong, W. (2004), *God?: A Debate Between a Christian and an Atheist*, Oxford: Oxford University Press.
19. Heathwood, C. (2012), Could Morality Have a Source?, *Journal of ethics and social philosophy*, vol. 6, no. 2, pp. 1–19.
20. Vinogradov, A. (2019), Imagination as a Breaker of the Border, in: Methi, J.S., Sergeev, A., Bienkowska, M. and Nikiforova, B. (eds), *Borderology: Cross-Disciplinary Insights from the Border Zone: Along the Green Belt*, Springer, pp. 207–214.
21. Hegel, G. W. F. (2000), *The Philosophy of History*, St Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
22. Solovyov, V. S. (1988), Justification of the Good: An Essay on Moral Philosophy, in: Solovyov, V. S. *Collected writings*, in 2 vols, vol. 1, Moscow: Mysl' Publ., pp. 47–580. (In Russian)

Received: October 21, 2021

Accepted: April 5, 2022

Authors' information:

Andrey I. Vinogradov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; andvinogradov00@mail.ru

Olga D. Machkarina — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; odmachkarina@yandex.ru